

(Перевод: Ориана)

Войдя в раздевалку, Цин Чэнь с удивлением обнаружил, что Ли Шутон с удовольствием ест дыню, а его одежда вывернута белой стороной наружу.

Прежде чем они успели заговорить, две женщины-медика подошли, чтобы обработать раны Цин Чэня, и сопровождающий сотрудник протянул карточку: «Это ваше вознаграждение за сегодняшнее выступление. Начиная с этого момента за каждый ваш выход на ринг боксерский клуб будет платить вам вознаграждение и дивиденды от ставок».

«И какая сумма?» – спросил Цин Чэнь.

«1,12 миллиона», – вежливо сказал сотрудник.

Ли Шутон отложил дыню и спокойно сказал: «Довольно высокая. Боксерский клуб Хайтан уже предоставил ему дивиденды как чемпиону по боксу в тяжелом весе?»

Сотрудник стал еще более вежливым: «Вы действительно хорошо осведомлены. Босс Тан действительно специально проинструктировала, что доля дивидендов должна соответствовать уровню чемпиона в весе «Тигр».

Боксеры в среднем весе и выше могут получать дивиденды от ставок, но деньги, которые получают обычные боксеры, сильно отличаются от того, что могут получить чемпионы по боксу каждого уровня.

Это также побуждает амбициозных боксеров каждый год искать способы бороться за титулы чемпионов по боксу на всех уровнях.

«Помимо этого, – сказал сотрудник, – мы также хотели бы спросить боксера Сяоту, когда вы хотите выступить на уровне «Крейсер?»»

«Мне нужно еще подумать об этом, я отвечу вам в течение недели», – сказал Цин Чэнь.

«Хорошо, без проблем», – сотрудник вышел из раздевалки.

Раны на теле Цин Чэня также были обработаны. Ли Шутон улыбнулся и сказал: «Теперь у тебя не будет особой нужды в деньгах».

«Наставник, как вы думаете, я сейчас готов участвовать в поединке в супертяжелом весе?» – спросил Цин Чэнь.

«Я думаю, что сначала тебе стоит выступать в весовой категории «Тигр», – подумав, сказал Ли Шутон. – И я думаю, тебе нужно привыкнуть к боям. Тебе очень не хватает реального боевого опыта».

По мнению Ли Шутона, раз его ученик одарен суперпамятью, то пока он будет адаптироваться в течение определенного периода времени, он может быстро копировать техники и опыт других людей.

Поэтому процесс накопления и выделения сухого остатка знаний был очень важен.

Ли Шутон подумал и сказал: «Я советую тебе каждый вечер приходить и смотреть поединки.

Независимо от того, выступаешь ты или нет, «смотреть» тебе нужно обязательно».

Цин Чэнь понял, что имел в виду наставник. Поскольку его продвижение было более резким, чем у других, он достиг пика уровня Е за один шаг, поэтому ему нужно было учиться, наблюдать и анализировать.

«Поехали домой, – с улыбкой сказал Ли Шутон. – На этот раз наставник тоже может поехать с тобой на служебной машине боксерского клуба Хайтан. Я же считаюсь твоим отцом».

Когда они вышли из раздевалки, многие зрители узнали Цин Чэня и сердечно приветствовали его, а в глазах некоторых было восхищение.

В этом не было ничего удивительного. В конце концов, это был мир, где восхищаются силой.

Однако поведение Ли Шутона было очень удивительным. Всякий раз, когда кто-нибудь узнавал Цин Чэня, он радостно улыбался и говорил: «Вы только что смотрели его выступление? Это мой сын, он потрясающий, правда?..»

Наблюдая за этой сценой, Цин Чэнь беззвучно засмеялся, но когда он засмеялся, рана на лице разорвалась, делая его улыбку очень некрасивой.

Когда они покинули заведение, владелица боксерского клуба Цзян Сяотан в золотом платье уже ждала у двери.

Она широко улыбнулась и сказала Цин Чэню: «Поздравляю. Я владелица боксерского клуба Хайтан, Цзян Сяотан».

«Спасибо», – сказал Цин Чэнь и сел в машину.

Однако после того, как Цин Чэнь сел в машину, Ли Шутон вдруг серьезно посмотрел на Цзян Сяотан, улыбнулся и сказал: «Неплохо, гораздо сдержаннее, чем в детстве».

Сказав это, Ли Шутон тоже сел в машину, оставив Цзян Сяотан в оцепенении стоять у дверей боксерского клуба.

Красивая молодая владелица развернулась и вошла внутрь. Вернувшись в свой кабинет, она молча закурила сигарету.

Легкий голубой дымок, казалось, успокоил ее всколыхнувшиеся эмоции.

Цзян Сяотан знала, что за этим незнакомым лицом скрывается старший, которого она знала лучше всех. Внешний вид этого человека, возможно, и изменился, но его голос остался прежним.

И этот старший также очень хорошо знал, что она сможет узнать его голос.

...

Обратный отсчет 48:00:00.

Вернувшись на 132-й этаж здания «Гибискус», Цин Чэнь, терпя боль от ран, угнездился на диване. Его лицо исказилось от боли: «Наставник, сколько понадобится времени, чтобы мои раны зажили?»

«На этот раз твои травмы серьезные. Даже если в боксерском клубе тебя обработали наилучшим образом, это займет неделю», – подсчитал Ли Шутон.

«Похоже, мне придется вернуться во внешний мир с травмами», – вздохнул Цин Чэнь.

«Шрамы – это мужская медаль за заслуги».

«Наставник, какие силы сейчас наблюдают за тюрьмой № 18? Это только ради АСЕ-005? – спросил Цин Чэнь. – Мне кажется, что Ян-Ян сблизилась со мной из-за запретного предмета в тюрьме № 18».

Ли Шутон улыбнулся: «Конечно, нет, даже Го Хучань пришел туда не ради АСЕ-005».

«А ради чего?» – озадаченно спросил Цин Чэнь.

«Ради АСЕ-002», – сказал Ли Шутон.

Цин Чэнь внезапно осенило. Оказывается, вот в чем дело.

Он уже раньше спрашивал своего наставника, видел ли он когда-нибудь запретный предмет уровня S. Ответ был таким: возможно, скоро увижу.

Значит, этот запретный предмет уровня S всегда находился в тюрьме № 18, и он крайне важен.

«Они знают, что такое АСЕ-002?» – спросил Цин Чэнь.

«Не знают, – покачал головой Ли Шутон, – на самом деле появление этого запретного предмета весьма необыкновенное, потому что он выделился из тела обычного человека».

«Запретный предмет уровня S выделился из тела обычного человека? – удивился Цин Чэнь. – Это же не соответствует правилам».

«Ну, все считают, что не соответствует, – сказал Ли Шутон. – Но мне говорили, что этот обычный человек на самом деле мог стать сверхчеловеком уровня S, но он был таким умным, словно демон, он всегда считал, что его интеллекта достаточно, чтобы выйти за пределы мира, поэтому ему не нужно было пробуждаться и становиться сверхчеловеком».

Таким образом, он действительно не стал сверхчеловеком.

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэнь и сказал: «Согласно родственным связям во внутреннем мире, этот обычный человек в конечном счете является твоим предком. Его звали Цин Чжэнь. Изначально Тени клана Цин было трудно умереть естественной смертью. Когда он был Тенью, ему удалось перевернуть ситуацию, и после кровавого инцидента огромный консорциум Цин за одну ночь сменил хозяина. После смерти многих сверхлюдей другие время от времени будут заглядывать на их кладбища, чтобы посмотреть, не появился ли запретный предмет. Только этот человек был забыт, потому что он никогда не был экстраординарным».

Когда Ли Шутон рассказывал о запретном предмете АСЕ-002, он подробно рассказал о его происхождении.

Но он не упомянул его применение, условия сдерживания, а также прошлое этого запретного предмета уровня S.

«Наставник, вы же не собираетесь грабить могилу?» – неуверенно спросил Цин Чэнь.

«Как ты мог такое подумать? – Ли Шутон не знал, смеяться ему или плакать. – Рыцарь не стал бы совершать такой бессовестный поступок... наверное».

Цин Чэнь на некоторое время задумался: «Теперь я знаю, почему так много сил нацелилось на тюрьму № 18. Так какие же силы сейчас находятся внутри?»

«Пики, Запретная инквизиция, Касима», – Ли Шутон взглянул на Цин Чэня.

Цин Чэнь проанализировал: «Касиму сразу можно исключить. Ян-Ян ничего не будет делать для Касимы».

«Почему?» – спросил Ли Шутон.

«Потому что китайцам во внешнем мире не нравятся люди из Касимы, – уверенно сказал Цин Чэнь. – Если китайцы из внешнего мира работают на Касиму, они ничем не отличаются от предателей».

«Тогда она не будет и человеком Запретной инквизиции, – с улыбкой сказал Ли Шутон. – Запретная инквизиция – естественный враг экстраординарных людей. Ни один сверхчеловек не захотел бы присоединиться к ним, чтобы его взяли под стражу на склоне лет».

«Тогда остаются только Пики», – сказал Цин Чэнь.

Когда все невозможные варианты исключены, единственный оставшийся вариант будет ответом.

Ян-Ян такой человек, что не в ее характере связывать себя общепринятыми нормами. Она может завалиться ночью в дом Цин Чэня, говорит все, что ей вздумается, поэтому в глазах внешнего мира у нее и Цин Чэня очень близкие отношения.

А по факту? Они оба знали, что обманывают друг друга, и они все еще держались по отношению друг к другу настороже, прощупывали и использовали друг друга.

Цин Чэню нужна ее гравитационная камера, а ей нужна информация о личности Цин Чэня во внутреннем мире.

Ли Шутон улыбнулся и спросил: «Ты думаешь, она хочет получить от меня запретный предмет через тебя?»

Цин Чэнь покачал головой: «Такая умная девушка должна понимать, что как бы она ни старалась и как бы ни была близка ко мне, вы никогда не отдадите ей ACE-002, поэтому ее цель – не захватить запретный предмет».

Цин Чэнь начал размышлять вслух: «Вероятно, она уже получила задание от Пик на момент своего переселения. Но Ян-Ян – путешественница, естественно, у нее не будет чувства принадлежности к организации, в которой находилась предыдущая владелица ее тела, так что она определенно не захотела бы рисковать своей жизнью, выполняя задание вместе с Го Хучанем».

Цин Чэнь продолжил: «Но организация – это сила, стоящая за ней. Ян-Ян достаточно умна, она

не будет сидеть сложа руки и смотреть, как ее организация терпит тяжелые потери, поэтому она, возможно, захочет спасти Го Хучаня и сохранить силу организации».

Ли Шутон улыбнулся и сказал: «Я думаю, что этот лысый Го Хучань на самом деле довольно хороший человек. Если эта девчонка попросит за него, я могу сохранить ему жизнь».

«Наставник, должны быть еще подсказки», – сказал Цин Чэнь.

Он закрыл глаза и тщательно просмотрел все воспоминания.

Встреча во внешнем мире, повторная встреча во внутреннем мире, классная комната ранним утром, легкорельсовый поезд во второй половине дня.

Все проносилось в его голове, как кадры фильма на ускоренной перемотке.

Цин Чэнь внезапно открыл глаза и сказал: «Наставник, демонстрация учеников в воскресенье. Должно быть это тот день, когда они планируют начать действовать. Конечный пункт шествия – три верхних района. К тому времени там соберется вся городская полиция и гарнизон Федеральной армии. На тюрьму № 18 никто не обратит внимания. Вот почему они помогли организовать эту демонстрацию».

Ли Шутон посмотрел на серьезное выражение лица своего ученика и с улыбкой сказал: «Не волнуйся, я ждал очень долго. Когда этот день наступит, мы с тобой преподнесем этой девочке сюрприз».

Цин Чэнь подумал про себя, что, возможно, это будет не сюрприз, а шок.

«Кстати, наставник, я вышел на ринг и стал боксером, моя внешность неизбежно запомнится многим людям. В этом правда нет ничего страшного?» – спросил Цин Чэнь.

«Ты больше не тот человек, что и «Цин Чэнь из клана Цин», – сказал Ли Шутон. – Во внешнем мире Цин – редкая фамилия, но знаешь ли ты, насколько огромен клан Цин во внутреннем мире? Одних только Цин Чэней 17 человек, а фамилию Цин носит более двух миллионов человек. Более того, твои файлы и файлы Теневого кандидата Цин Чэня совершенно разные».

(п.п. – конечно, имеется в виду, что есть 17 человек, чье имя пишется 陈, а с тем же произношением, но другим иероглифом имени, а тем более фамилии, не считается)

С этими словами Ли Шутон достал свой телефон и открыл одну фотографию. Человек на ней, к удивлению Цин Чэня, был похож на него по крайней мере процентов на двадцать.

Цин Чэнь остолбенел: «Как вы это сделали?»

«Если кто-то проверит файлы Цин Чэня из клана Цин, он обнаружит, что этот человек выглядит совсем не так, как ты, – сказал Ли Шутон. – Теперь ты сын мелкого бизнесмена. Хотя твоя фамилия Цин, ты никак не связан с кланом Цин».

Тут Ли Шутон загадочно улыбнулся: «Кое-кто очень постарался, чтобы решить этот вопрос».

«Но многие люди видели меня», – сказал Цин Чэнь.

«Я уже подтвердил, что те, кто видел твою внешность, знают твою личность и могли тебя запомнить, видели того «Цин Чэня», который не имеет к тебе никакого отношения», – сказал Ли Шутон.

«Что это значит?» – озадаченно спросил Цин Чэнь. Даже с его мозгом он не мог понять, что имел в виду Ли Шутон.

Он переселился сюда в своем теле. Если Цин Чэнь, которого он заменил, прожил здесь 17 лет, то должно быть немало людей, которые встречали этого Цин Чэня. И этот Цин Чэнь должен выглядеть точно так же, как он сам.

Но слова Ли Шутона, казалось, открыли какую-то необычную информацию!

Видя, что Ли Шутон не желает говорить больше, Цин Чэнь добавил: «Заклученные в тюрьме тоже видели мою внешность после моего переселения».

Ли Шутон бесстрастно сказал: «Не нужно слишком беспокоиться о заключенных тюрьмы № 18. Скоро они не смогут говорить».

Цин Чэнь опешил. Из слов наставника следовало, что заключенные...

Он знал, что значит убрать свидетелей, но он никогда не думал, что его наставник убьет так много людей, чтобы заставить их замолчать.

Нет.

Цин Чэнь внезапно повернул голову и посмотрел на Ли Шутона: «Наставник, вы сейчас... на самом деле выполняете условия сдерживания АСЕ-002, правильно?»

Ли Шутон улыбнулся и ничего не сказал.

«Но если я буду выглядеть иначе, чем «Цин Чэнь из клана Цин», то даже если я убью всех остальных кандидатов, клан Цин не признает меня. В конце концов, я больше не из клана Цин, так как же я могу быть Тенью?» – Цин Чэнь запутался еще больше.

«Не волнуйся, есть еще два человека, которые знают, как ты выглядишь на самом деле, но я пока не могу сказать тебе, кто это, – с улыбкой сказал Ли Шутон. – Запомни, человек, о котором все забыли, и есть истинная тень».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3753643>